

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ КАК КОМПОНЕНТ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Денмухаметова Э.Н., Денмухаметов Р.Р.

*ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия
(420008, Казань, ул. Кремлевская, 18), e-mail: elvir25@mail.ru*

Исследование проведено в рамках лингвистических явлений в филологии. Статья посвящена изучению фразеологических единиц татарского языка, в которых одним из компонентов являются географические термины и понятия. Дана общая характеристика татарским фразеологизмам, входящих в состав активной лексики татарского литературного языка. В статье рассмотрены семантические особенности географических терминов и понятий в составе фразеологических единиц; также они исследованы как лексические явления - устаревшая лексика, заимствования и синонимы в современном татарском литературном языке. Исследованы некоторые фонетические явления в области субституции гласных и изменений согласных звуков в речи, которые напрямую связаны с лексическими нормами татарского литературного языка и его диалектов. Так же приведены примеры как из лексикографических источников татарского языка, так и из фольклорного материала. Выявлены особенности употребления данной группы фразеологизмов в разговорной речи и в литературных источниках.

Ключевые слова: лексика, лексема, географический термин, фразеология, татарский язык, устаревшие слова, синонимы

GEOGRAPHICAL TERMS AS THE COMPONENT OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE TATAR LANGUAGE

Denmukhametova E.N., Denmukhametov R.R.

*Kazan (Privolzhsky) Federal University, Kazan, Russia (420008, Kazan, Kremlevskaya street,
18), e-mail: elvir25@mail.ru*

Research is conducted within the linguistic phenomena in philology. Article is devoted to studying of phraseological units of the Tatar language in which one of components are geographical terms and concepts. The general characteristic is given to the Tatar phraseological units, being a part of active lexicon of the Tatar literary language. In article semantic features of geographical terms and concepts of structure of phraseological units are considered; also they are investigated as the lexical phenomena - outdated lexicon, loans and synonyms in the modern Tatar literary language. Some phonetic phenomena in the field of substitution of vowels and changes of consonants in the speech which are directly connected with lexical standards of the Tatar literary language and its dialects are investigated. Examples both from lexicographic sources of the Tatar language, and from folklore material are also given. Features of the use of this group of phraseological units in informal conversation and in written sources are revealed.

Key words: lexicon, lexeme, geographical term, phraseology, Tatar language, obsolete words, synonyms

Введение

Общеизвестно, что человек всегда стремится одухотворить все, что его окружает: природные явления, деревья, земля, предметы и др. Человек постоянно приписывает предметам внешнего мира черты и стремления, свойственные ему самому [3, с. 12]. Поэтому в речи каждого существуют слова с переносным значением, среди которых большое количество занимает лексика, описывающая окружающую среду. Иносказания, со временем

превратившиеся в устойчивые словосочетания и активно употребляющиеся как в устной, так и в письменной речи народа, составляют богатство языка, показывают его находчивость и образ мышления. Из-за метафоричности и экспрессивно-эмоциональной окраски фразеологические единицы легко запоминаются и существуют в речи, передаваясь из поколения в поколение. Поэтому, иногда, употребляя ту или иную фразеологическую единицу, мы знаем лишь его общее значение и даже не задумываемся о значении каждого компонента, который мог бы дать интересную информацию об этимологии высказывания, семантических изменениях лексем, грамматических преобразованиях в языке [4, с. 8].

Актуальность данного исследования объясняется и тем, что, несмотря на многочисленные труды по изучению фразеологии в разных аспектах, некоторые моменты до сих пор остаются не изученными. Исследование географических терминов и понятий в татарских фразеологических единицах в лингвокультурологическом аспекте является одним из таких. Интерес к изучению фразеологических единиц усиливается и тем, что в современном татарском языке большое количество географических терминов являются заимствованными словами, хотя эти понятия существовали и в самом татарском языке. Первичные значения этих географических понятий сохранились в устойчивых выражениях – фразеологизмах и в поговорках, а в современном татарском языке они имеют другую семантику, или некоторые термины даже перешли в разряд архаизмов.

Исходный материал и методы обработки

Объектом исследования является татарская фразеология, а предметом – лексика, обозначающая географические термины и понятия, которая входит в состав татарских фразеологических единиц и активно используется как в устной татарской речи, так и в письменной коммуникации. В работе использовались описательный и сопоставительный методы, а также контекстуальный, этимологические анализы, которые позволили выявить наиболее продуктивные формы лексики и их изменения относительно современного татарского литературного языка.

Лингвокультурологический и герменевтические подходы в изучении процессов, связанных с изменениями семантики лексем, позволили рассмотреть и культурный статус лексических единиц, обозначающих географические термины и понятия. При этом были рассмотрены способы организации мышления, что привело к возникновению и семантическому развитию данных лексем.

Результаты исследований

Фразеологические единицы татарского языка являются одним из интересных объектов исследования как для лингвистов, филологов, так и для социологов, психологов и этнографов. Данная группа лексических единиц изучена в историко-лингвистическом

аспекте в трудах Н. Исанбета, Г. Ахунзянова, Г. Ахатова, Ф. Сафиуллиной, в сравнительном и сопоставительном плане в научных исследованиях Л.К. Байрамовой, Р.А. Юсупова, Р.А. Аюповой, Г.А. Багаутдиновой, Л.Р. Сакаевой, в лингвокультурологическом аспекте - Г.К. Гизатовой, Ф.Х. Тарасовой, Д.Ф. Санлыер, Ф.Р. Сибгаевой и др. Несмотря на многочисленные труды, область исследований фразеологических единиц не исчерпана.

В устойчивых выражениях татарских фразеологизмов, как и других языков, сохранены этнические особенности, мудрость и красноречие народа. Во многих из них как один из компонентов фразеологизма встречаются и географические понятия, термины. Большинство из которых являются общеизвестными словами для носителя языка: «*тау/ гора*», «*күл/ озеро*», «*яңгыр/ дождь*», «*чишмә/ источник*», «*көе/ колодец*», «*елга/ река*», «*диңгез/ море*», «*сазлык/ болото*», «*жир/ земля*», «*ком/ песок*», «*һава/ воздух*», «*күк/ небо*», «*тигезлек/ равнина*» и др. Такие фразеологические единицы как «*тау күчерү/ свернуть горы*», «*чишмә башы/ истоки реки*», «*жир йоту/ провалиться под землю*», «*диңгез тубыктан/ море по колено*», «*тәпсез коега төшү/ дословно: попасть в бездонный колодец; привести к гибели*», «*яңгыр боткасы/ ритуальная каша, которую варили в ожидании дождя*», «*ком гарәбе/ как бедуйн*» и др. входят в активную лексику современного татарского языка. Их можно встретить в лексикографических источниках, устной и письменной татарской речи, особенно в художественных произведениях татарских писателей [2, 5, 6]. Хотя по законам фразеологии у большинства устойчивых единиц не существует прямой семантической связи со значением географического компонента, однако для выражения той или иной мысли люди выбирают для иносказания или сравнения именно объекты окружающей среды. Через их описания они дают характеристику себе, хотят приобрести в себе мощь природы. Поэтому фразеологизмы ориентированы на человека и на его действия как индивида и как представителя отдельного народа [9].

Фразеология татарского языка очень богата и разнообразна. Хотя основную часть фразеологического богатства татарского языка составляют именно тюрко-татарские единицы («*кояш иңеше / дословно: падение солнца; запад*»; «*су буе/ дословно: длиной воды; длинное-предлинное*», «*хыял диңгезендә йөзү/ дословно: плыть в море мечты; погрузиться в мир фантазии*»), имеются и калькированные варианты русской и зарубежной фразеологии («*ике тамчы су кебек/ как две капли воды*», «*таш күңел/ каменное сердце*», «*тау актару/ свернуть горы*», «*Америка ачу/ открыть Америку*»). Нужно отметить и вариативность фразеологических единиц, ведь один и тот же смысл очень часто передается синонимами, где одно качество характеризуются разными объектами. Например, слово бездельничать определяется следующими фразеологическими единицами: «*комнан аркан ишү/ дословно: вить веревку с песка*», «*корыны бушка аудару / дословно: сушу (сухое место) пролить в*

пустое место”, “*сәнәк белән җил куу/ дословно: гнать ветер вилами*”, “*унны тугызга әйләндереп йөрү/ дословно: превращать десятку в девятку*” и др. Как видим из примеров, для сравнения были использованы такие географические понятия как песок, ветер, суша, что объясняется разными ситуативными, территориальными, диалектными и другими факторами.

Среди фразеологических единиц встречаются и такие, у которых общий смысл ясен, но семантика отдельных компонентов непонятна. Например, в фразеологизме “*болак суы эчмәгән/ лиха не видел*” есть лексема “болак”, который в современном татарском языке считается устаревшей лексикой. Болак в татарском языке имел значения 1) река, маленькая река; 2) источник, ключ. Данная лексема также сохранилась в названиях улиц столицы Республики Татарстан – г.Казани: “Уңъяк Болак урамы/ Правобулачная улица”, “Сулъяк Болак урамы/ Левобулачная улица”. В паремиологии сохранился такой пример с этой лексемой: “*Болагы булмаса, үзән дә кибә / Без источника и русло высохнет*”. По исследованиям А. Юсуповой слово “болак” зафиксировано и в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX века со значением “проток”. “М. Кашгари обозначает булак как «источник, канал, арык». В татарской гидронимии *болак/булак* применяется как название конкретных рек. Для современных татар значение слова *болак* как речки, реки, протоки реки уже непонятно. Поэтому данный термин перешел в разряд собственных имен, став названием конкретной реки” [9, с. 247].

К архаизмам можно отнести и лексему “*кизләү*” со значением “*источник, ключ*”, который в современном татарском языке имеет синоним “*чишмә*”. Она сохранилась в устойчивых словосочетаниях “*кизләве тулган/ глаза на мокром месте*”, “*кизләүне иделгә түгү/ проявить излишнюю щедрость*”, которые имеют и синонимичные варианты “*чишмәсе тулган*”, “*чишмәне иделгә түгү*”. В древних словарях “*кизләү/кизляу*” зафиксировано и со значением “речка” [8, с. 247]. В пословице “*Иделдән качкан, кизләүгә юлыгыр/ Сбежав с большой реки попадет в малую*” слово “*кизләү*” имеет значение малой реки, речушки. Оно с таким значением существует и в диалектах татарского языка.

Примерами архаичной лексики являются такие географические понятия как “*идел-большая река*”, “*койгун – водопад*”, “*яга- берег*” и др. В фразеологических единицах “*идел кичү/ перейти реку*”, “*шарлавыкка (кайгунга) эләгү/ попасть в водопад*”, “*ягына басу/ встать на берегу*”, “*ягын гына карый/ только и занимается тем, что..*” сохранились их первичные значения, о которых можно узнать лишь по историческим, лексикографическим источникам. Ведь слово «Идел» в современном татарском языке обозначает реку Волга, который является одной из крупнейших рек на Земле и самой большой в Европе, которая протекает и по территории Республики Татарстан.

Водопад в современном татарском языке звучит как “*шарлавык*”, а в фразеологических единицах слова “*шарлавык*” и “*койгун*” зафиксированы как синонимы. Известно и о существовании данной лексемы в восточном диалекте татарского языка.

В значении берега в современном татарском языке также используется другое слово - “*яр*”, однако, по мнению Р. Ахметянова, оба слова произошли из одного корня “*йак-/ край*” [1, с.261]. В настоящее время синонимичность данных слов сохранилось в оренбургском говоре среднего диалекта и в кузнецком, чистопольском говорах мишарского диалекта татарского языка.

Нужно отметить тот факт, что некоторые географические термины и понятия в фразеологических единицах зафиксированы как лексико-фонетические архаизмы, которые образуются фонетическими изменениями каких-либо звуков в слове. К таким понятиям следует отнести устаревшие слова, характеризующиеся чередованием некоторых гласных и согласных звуков, в результате чего слово, имея вариант в современном языке, несет в себе впечатление устарелости, оно не употребляется или становится неясным для носителя языка. Например, *таг/ гора* (в современном татарском литературном языке – тау), *ямгур/ дождь* (в современном татарском литературном языке – янгыр), *бөя/ пруд* (в современном татарском литературном языке – буа), *чогыр/ яма, канава* (в современном татарском литературном языке – чокыр), *өзән/ долина* (в современном татарском литературном языке – үзән) , *атаг/ остров* (в современном татарском литературном языке – утрау), *йир/земля канава* (в современном татарском литературном языке – жир) и др. Например, “*таг жимерү/ свернуть горы*”, “*ямгур күзе төшә/ дождь капает*”, “*бөя бөярлек/ хоть пруд пруди*”. Такие архаичные варианты географических понятий сохранились в татарской паремиологии: *Таг такка кошулмас, ал алгә кошулар; Ямгур билән йәр көкирәр, әмгәк билән – әр; Бөясе булса, балыгы булыр.*

В значении географических понятий и терминов наряду с исконно тюркской лексикой используются и заимствованные слова. В основном, это слова арабского происхождения, которые уже десятки веков употребляются в лексическом составе тюркских языков, в том числе и татарского. Например, «*туфрак/ почва*», “*табигать/ природа*”, “*манзара/ вид, панорама*”, “*офык/горизонт*”, “*сахра/пустыня*” и др. Они употребляются в таких фразеологизмах как “*авыр туфрагы әңиңел булсын/ пусть земля будет пухом*”, “*туфрак күтәрә/ земля выдерживает*”, “*табигать кочагында/ на лоне природы*”, “*күрмәүчегә манзара/ панорама для слепого*”, “*офык артында/ за горизонтом*”, “*сахрага чыккан/ дословно: вышел в пустыню; бездельничает*” и др. Иногда в составе фразеологизма встречаются и европейские термины.

В татарских фразеологических единицах встречаются и названия населенных пунктов, которые характеризуются по-разному, определяя отношение народа к тому или иному объекту. Например, наиболее часто упоминается топоним Сибирь в значении очень далекое, необъятное место, а старое название города Ульяновск – Симбирск в фразеологизме противопоставляется Сибири: *“аңа Себер ни, Сембер ни”/ ему все едино*”, *“баи Себер китү/ быть сосланным в Сибирь”* и т.д. В значении “далекое место” используется выражение *“Каф тавы артында/ за горами Кавказа”*. Нужно отметить что это - часто встречаемая метафора в татарских сказках.

В таких фразеологизмах как, *“элеге дә баягы Элдәрмешләр таягы/ в значение одно и то же”*, *“әнә сиңа Карадуган юлы/ в значение иди своей дорогой”*, *“Байсар бикәсе/ избалованная”*, *“Лаеш шулпасы эчү/ видать горе”*, *“Ослан тавы күренү/ о жидком чае ”* и др. используются названия сельских населенных пунктов Республики Татарстан, в примерах *“Мәскәү өсте / в значении много народу ”*, *“Мамадыш аша Парижга бару/ в значении идти в обход”*, *“Пекин этәче/ в значении хвостливый”*, *“Берлин күмәче/ в значении мало ”* - названия известных и крупных городов мира, что показывает осведомленность и какую-то связь народа с этими городами.

Выявлено, что в татарской фразеологии самыми активными компонентами, указывающих на географические объекты, являются слова тау/ гора и дингез/ море.

Тау – ассоциируется с непреодолимым или трудно преодолимым препятствием: *“тау астыннан чыккан/ дословно: вышедший из-под горы”*, *“тау кадәр вәгъдә биру/ дословно: доватжэ общания размерос горы”*, *“тау менгәч акыл керә/ дословно: ум приходит с подъемом в гору”* и т.д. Данная лексема частовстречаемая и в татарской паремииологии: *Тауга карап, тау булма / Посмотрев на гору, не будь горой; Тауга менүе кыен, төшәү ансам/ Подняться на гору трудно, опуститься легко; Тау булгач, чокыры булла/ Если есть гора, то есть и яма. Для описания высоты горы используется ассонанс, что передается через лексемы чокыр/ яма, или через фразеологизмы тау менү / подняться в гору – түбән төшү / спуститься вниз: Таудан тәгәрәгән таш чокырда гына тукталыр / Скатившееся с горы камень остановиться лишь в яме. В пословицах зафиксировано, что предки татар считали Уральские горы самыми высокими, которым нет сравнения: *Урал таудай тау булмас, Урал аша су булмас / Нет такой горы как Уральские, через Урал нет воды (здесь: реки). Это объясняет то, что они в своей кочевой жизни не встречали более высоких гор. А гору Ослан считали легко преодолимой: *Ослан тавы хәтле тау жиңел булды, бер уч туфрак авыр булды/ Гора была легкопреодолимой как Ослан, земля в ладошку была тяжелой.***

Хотя на территории современного проживания татар нет морей, само слово дингез/море входит всостав активной лексики татарского языка, что отражается как во

фразеологии, так и в поговорках. Например, “ диңгез якасында торып суга сусаган/ дословно: живя около моря нуждается в воде”, “диңгездән бер тамчы/ капля в море”, “диңгездән чыкты, коега батты/ из моря выбрася , а в колодце утонул” и др. Море, как и гора, представляется необъятным, без конца и края: *Диңгез вак елганы да кире какмый* / Море не отвергает и малую речку; *Диңгездә булмаган - куркыныч күрмәгән*/ Кто не был в море, тот не видел опасности; *Диңгезне макта, корыны тапта*/ Море хвали, по суше ходи; *Диңгезнең суы ни эчелмәс, ни кичелмәс*/ Воду в море не пить, не переплыть.

Таким образом, татары, выражая свое отношение к миру – природе, другим людям, самому себе как члену этого мира, задали нормы поведения человека в мире, определяли свое отношение к жизненному пространству [7]. Ведь человек обращается с вещами в соответствии со своим видением мира, которое является результатом его познавательной деятельности и формирует систему его поведение в обществе.

Выводы

Проведенное исследование позволило выявить основные особенности географических терминов и понятий в составе фразеологических единиц, входящих в состав активной лексики современного татарского языка. Архаичная лексика, сохранившаяся в устной форме и используемая в речи представителей разных диалектов по сей день, дает интересную информацию о старотатарском языке, о мировоззрении предков. Ведь суть лексических единиц формируется в результате человеческого познания окружающей действительности, его историко-культурного прошлого Поэтому основная часть лексики, обозначающая географические понятия, возникла еще в древнетюркскую эпоху прошла долгий путь до современного татарского языка. Изучение данной группы лексики татарского языка позволяет выявить основные моменты, влиявшие на формирование психологии национальной языковой личности, так как в ее функционировании четко проявляется видение мира народа, их национальная особенность. Эта наиболее ярко проявляется в функционировании этих слов и в составе фразеологических единиц, в качестве метафор, в участии создания различных образов. Полученные результаты исследования могут быть учтены при изучении истории языка, топонимики и краеведения в географии, в лингвокультурологических исследованиях.

Список литературы

1. Ахметьянов Р.Г. Краткий историко-этимологический словарь татарского языка. – Казань: Изд-во Тат.книга. Изд-во, 2001. – 272 с.
2. Гайсин И.Т., Денмухаметов Р.Р., Зяблова О.В. Республика Татарстан. Краткий географический справочник. – Казань: Татар.кн.изд-во, 2013. – 134 с.

3. Галиуллина Г.Р., Юсупова А.Ш., Хадиева Г.К. Денмухаметова Э.Н. Тюрко-татарская лексика как проекция национального менталитета. – Казань: Редакционно-издательский центр, 2011. - 120 с.
4. Гизатова Г.К. Сопоставительный анализ компаративных фразеологических единиц английского и татарского языков. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. – 197 с.
5. Денмухаметова Э.Н. Фразеологическая синонимия в татарской прозе /Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – Т.150. – №8. – С. 11-115.
6. Мугтасимова Г.Р. Поэтическое воспроизведение действительности в татарских загадках /Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2008. – № 2. – С. 73-75.
7. Саттарова М.Р., Замалетдинова Г.Ф Роль этнокультуры в формировании национального самосознания/ Филология и культура. – 2012. – № 3 (29). – С. 320-322.
8. Юсупова А.Ш. Двужычная лексикография татарского языка XIX века. – Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2008. – 410 с
9. Yusupova A.S., Galiullina G. R., Denmukhametova E.N., 2014. Representation of national mentality in Turkic-Tatar vocabulary. Life Sci J. – 11(7): pp.506-508.

Рецензенты:

Юсупова Альфия Шавкетовна - доктор филологических наук, профессор, зав. отделением татарской филологии и межкультурной коммуникации имени Габдуллы Тукая Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

Галиуллина Гульшат Раисовна - доктор филологических наук, профессор кафедры татарского языка и методики преподавания Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань